

Ковальчук И. М.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ОБРАЗЫ СРАВНЕНИЯ В ЗАГОВОРАХ “НА ПОЧЕТ У ЛЮДЕЙ”

В статье рассмотрены образы сравнения компаративных конструкций, которые используются в русских заговорах “на почет у людей”, в сопоставлении с устойчивыми сравнениями.

Ключевые слова: заговорный текст, сравнение, образ сравнения.

В научной парадигме нового времени (конец XX в. – начало XXI в.) доминирующее положение занимает антропоцентрический подход, сменивший системно-структурный анализ языковых фактов. Для исследователей становятся значимыми такие свойства языка, как творческий характер, функциональная направленность, роль в отображении видения мира человеком.

Современный этап развития языкознания сопровождается постоянным расширением наших знаний об окружающем мире и о человеке, что ставит перед лингвистами новые задачи. В большинстве работ внимание исследователей сосредотачивается на процессах, связанных с реализацией языковых знаков в речевом акте, на психологических аспектах формирования высказывания и текста. Интерес к заговору как особому виду текста, вновь усилившийся в середине XX столетия, проявился в поиске новых аспектов его изучения, что обусловлено трансформацией гносеологических установок лингвистической науки, стремлением описать “текст, погруженный в жизнь” [1, с. 136].

При очевидном гуманитарном интересе к заговорам, этот фольклорный жанр остается недостаточно изученным. Практически не уделяется внимание языковым особенностям, в частности образным средствам, среди которых значительное место занимают сравнения, реализующие прагматическую функцию текста.

Целью нашей работы является выявление особенностей образов сравнения в заговорах “на почет у людей”. Эта подгруппа текстов, в соответствии с классификацией Е. Н. Елеонской, выделяется в пределах группы “заговоры, имеющие целью регулировать отношения между людьми” [4, с. 120]. Данные магические тексты направлены на формирование хорошего отношения кого-либо к заговаривающему или заговариваемому: “Заговоры на супостата..., защитительно-просительного характера, развиваются в заговоры на почет у людей. С одной стороны, они направляются на супостата, человека вредящего, а с другой – они имеют целью доставить не только безопасность, но и внимание, почет, приязнь людей” [4, с. 168-169]. Основания компаративных конструкций конкретизируют цели этих магических текстов.

Наиболее частотны в этой подгруппе заговоров образы **библейских персонажей и культовых предметов**.

Так, неверящий человек сравнивается с **Фомой**, а тот, кому не верят, сравнивается с **Христом**: (если вам не верят) *Как ты, Фома, уверовал во Христа, так пусть и раба Божия (имя) мне поверит* [8, с. 497]. Основание сравнения – обязательность доверия кого-либо кому-либо (т.е. качественная характеристика взаимоотношений). Следует отметить, что в устойчивых компаративных конструкциях основанием выступает противоположное качество образа Фомы – недоверчивость (“Недоверчивый как святой Фома” [3, с. 134]).

Примером отношений, построенных на взаимной родственной любви, служат взаимоотношения **Божьей Матери** со своим **Сыном**: (на симпатию со стороны

окружающих) *Как Господь любит Свою Мать Марию, а Матерь любит Своего Сына, так и меня весь мир чтобы любил, не обижал и не притеснял* [8, с. 435]. Детерминантом при создании основания сравнения – испытывать положительные чувства по отношению к кому-либо – выступает лексема *мать*, имеющая коннотативные значения, которые используются и в устойчивых сравнениях: “заботливая, ласковая, добрая” [6, с. 340].

Почитаемый и уважаемый человек сравнивается в заговорах не только с библейскими персонажами, но и с религиозным праздником: (если все видят в вас своего врага) *Как люди чтут и любят Пасху, так чтобы и меня чтили и любили* [8, с. 498]. В данной компаративной конструкции основание сравнения – почет и уважение кого-, чего-либо в высокой степени проявления. В устойчивых сравнениях с таким основанием отмечены только образы *родного отца, матери, Бога, праведника, подвижника, старшего* [3, с. 276]. Образ Пасхи с таким основанием сравнения не представлен в словарях устойчивых сравнений В. М. Огольцева, К. С. Горбачевича. В устойчивых сравнениях данный образ используется для характеристики степени сытости человека: “*наестся как на первый день Пасхи*. Об очень сытно, вдоволь наевшемся человеке” [5, с. 164]. Следовательно, компаративная конструкция отражает определенные пасхальные традиции, связанные с приемом пищи, – разговение после Великого поста, а не отношение к торжеству.

Одним из регулярных приемов использования сравнения в заговорах является сознательное столкновение омонимов. Например, в тексте (для успешной работы на сцене) *Как “Многие лета” в церкви поют, так бы и я, Божия раба, многие лета звездой по сцене блистала и неудач не знала* [8, с. 439] представлена эквативная синтаксическая конструкция со сравнительным союзом *как*. В конце Божественной литургии во время целования прихожанами Святого Креста церковный хор поёт молитву о сохранении на многие лета Святейшего Патриарха, правящего архиерея, прихожан храма и всех православных христиан. Неопределенно-личное предложение *как “Многие лета” в церкви поют* – эллиптическое, так как косвенное дополнение в нем имплицитно (поют “многая лета” Святейшему Патриарху, правящему архиерею, прихожанам храма и всем православным христианам). Синтаксически нечленимое словосочетание *многие лета* в этой структурной части сложного предложения является омонимом в роли прямого дополнения и лишь опосредованно указывает на длительность желаемого действия. Во второй части то же словосочетание в роли обстоятельства времени эксплицирует темпоральный компонент, который и является основанием сравнения. Таким образом, смысл анализируемого заговора может быть передан более “правильной” формой: *Как “Многие лета” в церкви поют, так бы и мне, Божией рабе, многие лета звездой по сцене блистать и неудач не знать*.

Аналогичное основание сравнения представлено и в других заговорах, например: (для славы на сцене) *Как Божия звезда есть и была, и будет, так и имя мое не забудет ни первый, ни последний* [8, с. 438]. Благодаря образу сравнения – *Божия звезда* – создается темпоральная (время существования – вечно) и качественная (неизменность) характеристики предмета сравнения. Похожее основание сравнения зафиксировано в словаре (“неизменны как звезды на небе. Книжн. О чем-л. непреходящем, постоянном, вечном, не меняющемся” [5, с. 215]). Но, несмотря на сходство, следует отметить, что образы имеют не только различные грамматические формы: в книжном сравнении образ сравнения обобщается за счет использования мн.ч. и отсутствия определения, в заговоре же небесное светило конкретизируется и сакрализируется – *Божья звезда*.

Животный мир в данной подгруппе представлен только образом соловья, например: (наговор на голос для певца) *Как с моего соловья пера не содрать, в пуховую подушку не прибрать, так и с меня моей славы не снять* [8, с. 439]. В этой сравнительной конструкции основанием является невозможность совершения определенных действий в силу их, как минимум, нецелесообразности (перьевые подушки делаются только из перьев водоплавающей птицы). Данная компаративная конструкция фиксирует тот факт, что слава для поющего, как и перья для соловья, является его неотъемлемой частью. С подобным основанием образ соловья не встречается ни в одном словаре.

Обычно устойчивые сравнения построены на основании только качественной характеристики голоса соловья (“Маленькая перелетная птица ... отличающаяся красивым пением /выделено нами – И. К./” [2, с. 1233]): *поёт, как соловей*. В заговорных текстах основание сравнения шире: (наговор на голос для певца) *Как царь-птица соловей заливаётся, и весь Божий мир на нее удивляется, слушает и умиляется, хвалит и изумляется, так бы и мне, Божией рабе, было все во мне мило* [8, с. 439]. В данном случае основанием сравнения служит традиционно восторженное отношение людей к соловью, вызванное его пением (= пусть и мной восхищаются, как красиво поющим соловьем). Такое основание сравнения с соловьем в словарях не представлено.

В отличие от приведенного текста, где основанием сравнения является именно отношение, есть заговоры с двумя основаниями сравнения. Например, при сравнении танцовщицы с огнем: (оберег для танцовщицы) *Как огонь пляшет, скачет, прогибается, как ему народ радуется и улыбается, так бы плясала, танцевала раба Божия (имя)* [8, с. 395]. С одной стороны, сравниваются движения огня и танцовщицы и, прежде всего, сознательно в одном тексте употребляется глагол *плясать* в его разных значениях: “1. Танцевать” [2, с. 849] (о танцовщице) и “3. Беспорядочно колебаться, быстро двигаться (о предмете)” (об огне) [2, с. 849]. Глагол *танцевать*, используемый в отношении танцовщицы, означает “исполнять какой-либо танец” [2, с. 1306], то есть совершать “ряд пластических и ритмических движений определенного темпа и вида” [2, с. 1305]. Параллелизм глагола *танцевать* и глаголов *скакать, прогибаться* (об огне) как бы указывает на вид этих движений: *скакать* – “танцевать, подпрыгивая, прыгая” [2, с. 119], *прогибаться* – “распрямить и выгнуть спину” [2, с. 1003]. С другой стороны, основание сравнения – способность вызвать положительные эмоции (= пусть танцовщица своей пляской радует людей, как огонь радует их игрой пламени) и, как следствие, положительное отношение.

В устойчивых компаративных конструкциях за образом огня закреплено только негативное восприятие (страх), несмотря на исконно (в мифологии, религии, фольклоре) уважительное отношение к огню (“огонь – одна из основных стихий, символ Духа и Бога, торжества света и жизни над мраком и смертью, всеобщего очищения” [7, с. 342]).

Природные стихии представлены и образом **воды**: (для подчинения духов зла) ... *кровь красная, земля черная, вода цвета не имеет. Так и ты, дух, не имей своей воли на этот час* [8, с. 425]. Основание сравнения – закономерное, объективное отсутствие чего-либо у кого-либо – опирается на основную характеристику образа: “Прозрачная, бесцветная жидкость ...” [2, с. 139], которая в устойчивых сравнениях не отражена. В некоторых русских устойчивых сравнениях присутствует колористическая характеристика воды, но цветовая гамма иная, чем в заговоре: ср. “зеленый /выделено нами – И. К./ как морская вода” [5, с. 100], “серый / выделено нами – И. К./ как вода” [5,

с. 101]. Однако объективность цветового признака, использованного в заговоре, усиливается включением образа воды в один ряд с предметами, цвет которых общепризнан: *кровь красная, земля черная*.

Образ **песка** используется в заговорах анализируемой группы с традиционным основанием – большое количество песчинок (ср.: уст. ср. “Как песку морского. Неисчислимо много кого-, чего-л.” [6, с. 464]): (чтоб никто не обижал) ... *песок желтый не сосчитать, так и меня, рабы Божией* (имя), *никогда и ничем не взять* [8, с. 435]. Но для сравнения заговора отмеченное свойство песка (многочисленность) – это средство передачи невозможности реализации запланированного в силу его нереальности, а не способ количественной характеристики предмета, как в устойчивых сравнениях.

Подобное основание используется и при сравнении с пылью: (для успешной работы на сцене) *Как пыль не обелить, так и меня не очернить* [8, с. 439]. Только в предыдущей конструкции невозможность совершения действия формировалась на базе количественных свойств образа, а в данном примере – на базе цветовых особенностей, которые являются коннотативными, т.к. не отмечены в дефиниции лексемы. При этом для сравнения важны не сами по себе цветовые характеристики, а невозможность их изменить. В устойчивых сравнениях тоже отражены цветовые особенности образа сравнения (“как пылью покрытый О чем-л. матовом, сероватом” [5, с. 555]), но в подобных конструкциях предмет сравнения приобретает именно колористические характеристики.

Продукты питания представлены образом **меда**. Как и в большинстве рассмотренных компаративных конструкций, акцент делается не на продукте, а на отношении к нему людей в силу его вкусовых особенностей: (если от вас отвернулись люди) *Народ до него* (меда) *падок. Так бы и меня все любили, хлебом, солью кормили, в дом запускали, за стол сажали...* [8, с. 496]. В устойчивых сравнениях данный образ используется только для передачи вкусовых особенностей сравниваемого продукта или напитка (“Как мед. Сладкий. О съестном, напитке” [6, с. 342]).

В результате анализа компаративных конструкций этой подгруппы заговоров мы определили, что главным основанием сравнения является положительное отношение кого-л., к кому-, чему-л., что связано с целевой направленностью этих магических текстов. При этом используются следующие образы: библейские персонажи (Божья Мать, Христос, Фома), религиозный праздник (Пасха), Божья звезда, продукты питания (мед), стихии (огонь, вода), а также соловей, песок, пыль. Ключевой особенностью большинства образов является их сакральный характер. Оригинальные сравнения создаются и за счет актуализации несвойственных для устойчивых сравнений характеристик образов (например, движение огня, цвет воды и др.).

Для выявления особенностей компаративных конструкций заговоров в целом в дальнейшем планируется провести анализ образов сравнения других тематических групп.

Л и т е р а т у р а :

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136.
2. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб. : “Норинт”, 2006. – 1536 с.
3. Горбачевич К. С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке : Около 1300 словарных статей / Горбачевич К. С. – М. : ООО “Издательство АСТ” : ООО “Издательство Астрель” : ЗАО НПП “Ермак”, 2004. – 285 с.
4. Елеонская Е. Н. Сказка, заговор и колдовство в России. : Сб. тр. / [сост. и вступ. ст. Л. Н. Виноградовой; отв. ред. А. Л. Топорков] – М. : Индрик, 1994. – 270, [1] с. : ил. – (ТДКС • Традиционная духовная культура славян. Из истории изучения).

5. Мокиенко В. М. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО “ОЛМА Медиа Групп”, 2008. – 799 с.
6. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). – М., 2001. – 800 с.
7. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / авт.-сост. д-р ист. наук, проф. В. Э. Багдасарян, д-р ист. наук, проф. И. Б. Орлов, д-р ист. наук В. Л. Телицын ; под общ. ред. В. Л. Телицына. – 2-е изд. – М. : ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. – 494 с.
8. Степанова Н. И. 5000 заговоров сибирской целительницы. – М. : РИПОЛ классик, 2006. – 864 с.

У статті розглянуто образи порівняння компаративних конструкцій, що використовуються у російських заговорах “на пошану у людей”, у співставленні з усталеними порівняннями.

Ключові слова: заговори, порівняння, образ порівняння.

Comparison's image which are used in the Russian spells “on the honour of people” are considered in the article, in comparison with steady comparisons.

Keywords: spells, comparison, comparison's image.

Колодько Т. Н.
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье автором сделана попытка представить роль методологической культуры будущего учителя в процессе профессиональной подготовки. Акцентируется внимание на возможных концептуальных подходах к формированию методологической культуры будущего учителя. Показана роль рефлексии в содержании методологической культуры.

Ключевые слова: концептуальные подходы, методологическая культура, рефлексия, профессиональная подготовка будущего учителя.

За последние десятилетия методология получила существенное развитие. Важной задачей становится методологическое обеспечение исследовательской работы. Усилилась направленность методологии на помощь исследователю, на формирование у него специальных знаний и умений в области исследовательской работы.

Как известно, без методологических знаний невозможно грамотно провести педагогическое или любое другое исследование. Такую грамотность дает овладение методологической культурой, в содержание которой входят *методологическая рефлексия* (умение анализировать собственную научную деятельность), способность к *научному обоснованию, критическому осмыслению и творческому применению* определенных концепций, форм и методов познания, управления, конструирования.

Однако методологическая культура нужна не только в научной деятельности – научному работнику. Это культура мышления, основанная на методологических знаниях, решении возникающих проблем, рефлексии педагогической деятельности, необходимой также и в практической деятельности. Для учителя обладать методологической культурой означает знать методологию педагогики и уметь применять это знание в процессе решения педагогических ситуаций.

Основными составляющими методологической культуры, обеспечивающими высокий уровень профессиональной деятельности будущего учителя и характеризующими его как творческую личность являются: